

К 100-СТОЛЕТИЮ Э. КОСЕРИУ

М.А. Косарик, Л.И. Жолудева

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Э. КОСЕРИУ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Москва, Ленинские горы, 1

Статья посвящена научному наследию Э. Косериу — одного из наиболее значимых представителей функционального направления в европейской лингвистике второй половины XX в. Опираясь на идеи Ф. де Соссюра и одновременно отталкиваясь от них, Косериу предложил целостную концепцию языкового варьирования в пространстве, в социуме и в функционально-стилистическом отношении. Наряду с соссюрговской диахронией, система параметров языкового варьирования, по Косериу, включает также диатопию, диастратию и диафазию; в своей совокупности эти оси координат образуют «архитектуру» языка. Идеи Косериу, связанные с местом языковой нормы в системе представлений о языке и речи, процессом актуализации языкового знака в речи, значимостью контекста в процессе коммуникации, а также многие другие не утратили актуальности и находят отклик в трудах современных филологов. До недавнего времени Косериу в отечественной лингвистике был известен значительно меньше, чем за рубежом, что, вероятно, связано с экстралингвистическими причинами. Однако те немногие работы Косериу, которые стали доступны для изучения в СССР, существенно повлияли на развитие представлений о языковой норме в отечественном языкознании.

Ключевые слова: Э. Косериу; функциональная лингвистика; языковая норма; языковое варьирование; архитектура языка; история лингвистических учений.

В лингвистике XX столетия важнейшие понятия и концепции, давшие начало новым научным направлениям, как правило, прочно ассоциируются с именами тех ученых, которые их впервые предло-

Косарик Марина Афанасьевна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: olissipo@yandex.ru).

Жолудева Любовь Ивановна — доктор филологических наук, доцент кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: l.zholudeva@gmail.com).

жили, сформулировали и развили. Противопоставление синхронии и диахронии отсылает к Ф. де Соссюру, классификация функций языка — к Р.О. Якобсону, теория речевых актов — к Дж. Остину и Дж. Серлю, исследование полифонии невозможно представить себе без упоминания М.М. Бахтина. Однако есть и исключения: Эухенио Косериу¹ (1921–2002), одна из главных фигур в европейском лингвистическом функционализме, автор не утратившей актуальность концепции языкового варьирования и нормы, не относится к числу самых упоминаемых лингвистов.

Такая историческая несправедливость может иметь разные объяснения. Одно из них, предложенное современными исследователями наследия Косериу², состоит в том, что примерно с середины XX в. исследования — в том числе в гуманитарных областях — имеют большие шансы подняться в рейтинге цитируемости, если они опубликованы на английском языке. В списке научных трудов Э. Косериу есть публикации на испанском, немецком, румынском, итальянском, французском, португальском, часть из них переведена на русский, чешский, болгарский, греческий, финский, японский и корейский. Самая полная библиография, собранная учениками Э. Косериу³, насчитывает 387 пунктов (включая переводы и посмертные переиздания трудов). Из них всего пять представляют собой тексты на английском, и это не «программные» сочинения, а небольшие по объему статьи и материалы выступлений на конференциях. Еще одна возможная причина относительной неизвестности Э. Косериу в англоязычной науке, возможно, определяется различиями в подходах к изучению языковых явлений в генеративной лингвистике [Virban, 2017] и лабовианской «социологии языка», с одной стороны, и в европейской и, отчасти, латиноамериканской лингвистической традиции — с другой.

Как бы то ни было лингвистика, в том числе отечественная, слишком многим обязана Э. Косериу, чтобы предать его имя забвению в то самое время, когда его система терминов «диафазия» — «диатопия» — «диастратия»⁴ вошла в научный обиход, наряду с косерианской кон-

¹ В статье используется более привычный для отечественного читателя испаноязычный вариант огласовки имени ученого (а не, скажем, румынский — Эуджен Кошеру). На русский переведено всего несколько работ Косериу; возможно, на выбор огласовки повлияло то, что перевод был выполнен с испанского.

² Этой проблеме был посвящен доклад проф. Герды Хасслер (Потсдамский университет) “El origen y el olvido de tradiciones discursivas: Coseriu y la historia de la lingüística” (La Lingüística Coseriana VII. España, Universidad de Cádiz, 2020).

³ Research Unit Eugenio Coseriu. www.coseriu.com

⁴ Термины «диатопия» и «диастратия» впервые были предложены Л. Флайдалом [Flydal, 1951], однако целостная концепция «архитектуры» языка — научное достижение Э. Косериу [Нарумов, 2005].

цепцией языковой нормы [Kabatek, 2020], выделением первичных и вторичных (а также третичных) диалектов и функционалистской трактовкой понятия «языковая компетенция», кардинально отличающейся от трактовки компетенции у Н. Хомского [Coseriu, 1985]. Данная статья не претендует на полное и исчерпывающее описание научного пути Э. Косериу и его вклада в лингвистику; цель статьи скорее состоит в том, чтобы, отдавая должное выдающемуся ученому, постараться привлечь внимание к его наследию, актуализация которого могла бы дать импульс дальнейшему развитию исследований в функционалистском ключе.

Эухенио Косериу (Эуджен Кошеру) родился в 1921 г. в селе Михэйлень на территории нынешней Молдовы, окончил университет в г. Яссы. В 1944 г. Косериу защитил диссертацию по славянской филологии в Риме в Университете «Ла Сапиенца», а затем подготовил и защитил еще одну диссертацию, по философии, работая в Миланском и Падуанском университетах. До 1950 г. Косериу преподавал румынский язык в Миланском университете и сотрудничал с издательством Hoepli.

В 1950 г. Косериу откликнулся на приглашение занять должность профессора кафедры общего и индоевропейского языкознания в Республиканском университете Уругвая. Вернувшись в Европу восемь лет спустя, с 1958 по 1961 г. он преподавал в университетах Испании и Португалии. В начале 1960-х ученый обосновался в Германии: занимал временные позиции в университетах Бонна и Франкфурта, а затем получил постоянное место профессора в Тюбингене, где преподавал до выхода на пенсию в 1991 г. Научная работа Косериу на этом не закончилась: до самой смерти он руководил научной работой своих учеников, общался с коллегами из разных стран, публиковал статьи, участвовал в обсуждении актуальных проблем функциональной лингвистики и философии языка.

Те, кто в нашей стране познакомился с идеями Косериу благодаря сборнику «Новое в лингвистике» [Косериу, 1963], где в переводе И.А. Мельчука и с предисловием В.А. Звегинцева вышла его «Синхрония, диахрония и история», не всегда отдавали себе отчет в том, что эта работа была написана молодым ученым. В 1958 г., когда «Синхронию, диахронию и историю» опубликовали в Монтевидео, Косериу было 36 лет, и его научная карьера, по сути, еще только начиналась. Однако уже тогда Косериу удалось заявить о необходимости пересмотра ряда исследовательских принципов и концепций, которые со времен Ф. де Соссюра превратились в догму и, вместо того чтобы служить ориентиром для исследователя, создали логические противоречия и тупики.

Так, дихотомии «язык — речь» и «синхрония — диахрония», с точки зрения Косериу, перестали способствовать более глубокому осмыслению языковых явлений с того момента, как из предложенных Ф. де Соссюром принципов и приемов исследования превратились в свойства, приписываемые самому объекту изучения — языку. Иными словами, отождествляя синхронную проекцию, удобную для определенных исследовательских целей, с соссюровским «языком», мы сталкиваемся с т.н. «парадоксом языкового изменения»: язык воспринимается как статичная система оппозиций, где все элементы находятся в состоянии взаимозависимости и равновесия, так что возникает вопрос, как и почему подобная герметичная система может меняться. Подобным образом, отождествление диахронного принципа описания языковых явлений с историческим языкознанием в целом может создать ложное впечатление, будто исторический ракурс несовместим с системным подходом к исследованию⁵. Косериу заявляет о необходимости изучать систему в движении и рассматривать языковые явления, не упираясь в тупики, создаваемые необоснованным проецированием исследовательских методологических установок на язык как сущность.

В том же ключе Косериу рассматривает и оппозицию «язык — речь». В работе «Система, норма и речь», впервые вышедшей в 1952 г., Косериу развивает мысль, что отнюдь не всегда методологически целесообразно настаивать на противопоставлении языка и речи при рассмотрении языкового варьирования. Вместо соссюровской дихотомии Косериу предложил модель описания, включающую три элемента: система — норма — речь. В рамках системных возможностей языка сохраняется возможность выбора вариантов реализации; норма — это результат отбора вариантов, выполняемого языковым коллективом⁶. При таком подходе языковое варьирование — как во времени, так и в пространстве, а также в социальном и жанрово-стилистическом отношении — из аномалии превращается в неотъемлемое свойство языка, обеспечивающее его адаптивность и оставляющее простор для реализации творческой способности человека.

Критика злоупотребления соссюровскими оппозициями, впрочем, не означала отказа от их применения в качестве ракурсов исследования. Напротив, принцип противопоставления синхро-

⁵ К критике подобного взгляда на диахронию и историзм в языкознании Косериу возвращался и позже; см., в частности [Coseriu, 1992].

⁶ “Por lo que concierne a la norma, o sea la realización normal del sistema, se comprueba que, aquí también, entre las variantes admitidas por el sistema, tanto desde el punto de vista significativo como desde el punto de vista formal, una suele ser la normal, mientras las demás, o resultan anormales, o tienen determinado valor estilístico” [Coseriu, 1952: 51].

нии и диахронии послужил для Косериу отправной точкой при выстраивании целостной концепции языкового варьирования. Если, говоря об изменчивости языка во времени, можно противопоставить синхронную и диахронную проекции, то вариативность языка в пространстве открывает возможность исследований в синтопии (в центре внимания системные отношения в отдельно взятом диалекте, говоре) и диатопии (в фокусе отдельное явление, предмет исследования — разнообразие речевых реализаций в пространстве). Подобным образом, исследование языка в социальном контексте возможно в синстратии (изучение речи гомогенной социальной группы) и диастратии (сопоставление узуса различных групп). Наконец, оппозиция «синфазия — диафазия» позволяет более детально и системно рассмотреть разнообразие речевых реализаций в зависимости от ситуативного параметра коммуникации, прагматилистических факторов. Совокупность перечисленных оппозиций позволяет создать своего рода объемную модель языка, которая в трудах Косериу и его последователей получила название «архитектуры» языка⁷.

В работе 1980 г. «Исторический язык и диалект» [Coseriu, 1980] Косериу, рассматривая неоднозначность термина «язык», предложил разграничить: а) функциональный язык — синхронную, синтопическую, синстратическую и синфазическую проекцию, объект изучения с позиций структурализма (который, впрочем, Косериу не отделял от функционализма, противопоставляя оба направления генеративистике как частное языкознание общему [Косериу, 1977]) — и б) исторический язык, включающий всю совокупность диатопических вариантов, дискурсивных традиций и социолектов данного идиома на протяжении истории.

В той же работе Косериу предложил уточнить содержание термина «диалект», противопоставив первичные, вторичные и третичные диалекты. Первичные диалекты представляют собой результат первоначального дробления языка-предка. Вторичные диалекты — более позднее явление, связанное с вариативностью литературного языка в диатопии; первичные диалекты, сохранившиеся или исчезнувшие, оказывают на литературный язык различных зон влияние, напоминающее субстратное, что, наряду с другими факторами, приводит к формированию языковой ситуации нового — иерархического типа («язык vs его диалекты»). Третичные диалекты могут возникать в тех случаях, когда язык распространяется далеко за пределы своей исторической территории.

Уточнению понятия «диалект» в соотношении с понятием «язык» посвящена статья Косериу «Понятия диалект, уровень и

⁷ Один из примеров — схема «архитектуры» итальянского языка, представленная в классической работе Г. Берруто [Berruto, 1987]; см. также [Нарумов, 2005].

стиль языка» [Coseriu, 1981]. В условиях меняющейся парадигмы в лингвистике⁸ термин «диалект» в исследованиях разной направленности приобретает разное наполнение и значимость. Так, для общей лингвистики противопоставление языка и диалекта, по сути, оказывается нерелевантным, поскольку в обоих случаях в центре внимания находятся структуры и принципы внутренней организации языка / диалекта (а не, скажем, его роль в обществе). Вместе с тем, для частной лингвистики оппозиция «язык — диалект» сохраняет актуальность, поскольку в рамках «исторического языка» можно выделить разновидности речи, гомогенные по одному из базовых параметров вариативности: для диастратии это будут «уровни языка» (язык высокообразованных людей, язык среднего класса, просторечие), для диафазии — языковые стили, а для диатопии — диалекты.

Еще один круг тем, которым Э. Косериу уделял большое внимание, связан с функциональными свойствами языкового знака, системными отношениями в лексике и языковой концептуализацией действительности. В одной из своих ранних работ «Детерминация и окружение» [Coseriu, 1955—1956] Косериу предложил концепцию коммуникации, в основу которой положено представление о первичности речи как формы существования языка. Реальное функционирование языкового знака невозможно представить без учета коммуникативной ситуации, социальных и географических факторов, положения знака в языковой системе, ближайшего контекстного окружения, жанровых характеристик текста, а также внешних факторов (в работе анализируются параметры, влияющие на процесс актуализации языкового знака). Значение слова в каждом конкретном случае формируется говорящим / пишущим и безошибочно считывается собеседником / читателем в силу общности контекста — ситуативного, исторического, дискурсивного — а не только благодаря владению узкой, абстрактной информацией о семантике слова. Эта идея в наши дни может показаться самоочевидной, но стоит отметить, что другая работа, вышедшая в те же годы и также отражающая влияние идей Л. Витгенштейна, — «Как совершать действия при помощи слов» Дж. Остина (1955) — вошла в историю лингвистики, когда как испаноязычный труд Э. Косериу остался известен преимущественно специалистам по романскому языкознанию [Kabatek, 2017]. История лингвистики, как и история в целом, не знает сослагательного наклонения, и трудно прогнозировать, каким могло бы быть влияние идей Косериу на мировую лингвистическую мысль, будь его труды опубликованы в те же годы на английском языке, а он сам — профессором лингвистики не в

⁸ Процессу смены научной парадигмы в лингвистике посвящена другая статья, опубликованная в том числе и на русском языке [Косериу, 1977].

Республиканском университете Уругвая, а в Оксфорде и Гарварде, как его современник Дж. Остин.

В дальнейшем Косериу не раз возвращался к проблемам лексической семантики в своих статьях — «О диахронной структурной семантике» [Coseriu, 1964], «Человек и его язык» [Coseriu, 1966], «Значение и номинация в свете структурной семантики» [Coseriu, 1970], «К вопросу о типологии лексических полей» [Coseriu, 1976a], «Функциональный подход к исследованию лексикона» [Coseriu, 1976b] и др. К сожалению, в отечественном языкознании, где за вторую половину XX в. лексическая семантика и исследование лексики в когнитивном аспекте превратились весьма динамично развивающиеся направления, работы Косериу почти не встречаются в библиографических списках. По-видимому, это объясняется тем, что далеко не все труды западноевропейских ученых были доступны для изучения в СССР: усомниться в актуальности идей Косериу, касающихся семантики и лексикологии, не дает обилие переводов его трудов на европейские и неевропейские языки⁹.

Впрочем, было бы неверно полагать, что отечественная лингвистика не испытала влияния идей Косериу в принципе. Отсылки к его работам, посвященным вопросам социолингвистики и теории языковой нормы, есть у отечественных историков русского языка (в монографиях М.Л. Ремневой [Ремнева, 1995; 2003]), испанистов (в книгах Г.В. Степанова [Степанов, 1963; 1976], в статьях Н.Д. Арутюновой), итальянистов (см., в частности, монографию Т.З. Черданцевой [Черданцева, 1977]), германистов (в работах Н.Н. Семениук и М.М. Гухман), а также в коллективной монографии [Общее языкознание, 1970].

Рецепции и развитию идей Косериу в современном языкознании посвящены регулярно проводимые международные конференции «Косерианская лингвистика» (“La Lingüística Coseriana”), организаторами выступают ученики и последователи Косериу из разных стран мира, от Перу до Японии, а принимающей стороной — университеты Европы и Латинской Америки. К сожалению, юбилейная конференция, которую планировалось провести на родине Косериу, в Румынии, из-за ограничений, связанных с пандемией, не состоится в привычном формате.

В наши дни лингвистические исследования одновременно ведутся в рамках различных школ, направлений и подходов, ни один из

⁹ Убедиться в актуальности идей Косериу, касающихся лексикологии и лексической семантики, помогает и поисковый запрос в системе Scholar google: так, например, статья [Coseriu, 1964], по данным поисковой системы, процитирована не менее 289 раз; встречаются и совсем недавние публикации с отсылками к этой — не самой известной — работе Косериу [Haspelmath, 2017; Fritz, 2006; Marchello-Nizia, 2006; Willems, 2006] и др.

которых не претендует на роль единственно верного учения о языке. С одной стороны, это характерно для современной науки в целом. С другой — в истории лингвистики уже были эпохи, когда именно множественность подходов к изучению и описанию языковых явлений обеспечила максимальную эффективность и широту охвата исследовательской работы. В такие периоды, получившие название межпарадигматических [Kossarik, 2016], задачей историка языкознания становится не столько каталогизировать представления о языке, сколько способствовать сохранению концептуального разнообразия в нашей науке: невозможно заранее предугадать, какие идеи обретут новую жизнь на новом витке развития научной мысли. Научное наследие Э. Косериу, безусловно, заслуживает внимания как историков науки, так и лингвистов, чьи исследовательские интересы связаны с функциональными аспектами языка.

Список литературы

1. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963. С. 123–343.
2. Косериу Э. Современное положение в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. XXXVI. С. 514–521.
3. Нарумов Б.Н. «Архитектура языка» в концепции Э. Косериу // Вопросы иберо-романской филологии. М., 2005. С. 140–145.
4. Общее языкознание. Т. 1: Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1970.
5. Ремнева М.Л. История русского литературного языка. М., 1995.
6. Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003.
7. Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963.
8. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.
9. Черданцева Т.З. Язык и его образы. Очерки по итальянской фразеологии. М., 1977.
10. Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Roma, 1987.
11. Coseriu E. Bedeutung und Bezeichnung im Lichte der strukturellen Semantik // P. Hartmann, H. Vernay (Hrsg.) Sprachwissenschaft und Übersetzen. München, 1970. P. 104–121.
12. Coseriu E. Der Mensch und seine Sprache // H. Haag und F.P. Möhres (Hrsg.) Ursprung und Wesen des Menschen. Tübingen, 1966. P. 67–79.
13. Coseriu E. Determinación y entorno. Dos problemas de una lingüística del hablar // Romanistisches Jahrbuch. 1955–1956. VII. P. 24–54.
14. Coseriu E. Die funktionelle Betrachtung des Wortschatzes // Probleme der Lexikologie und Lexikographie. Düsseldorf, 1976. P. 7–25.
15. Coseriu E. Historische Sprache und Dialekt // Dialekt und Dialektologie. Ergebnisse des internationalen Symposions zur Theorie des Dialekts. Hrsg. von J. Göschel, P. Ivić & K. Kehr. Wiesbaden, 1980. P. 106–122.

16. *Coseriu E.* Linguistic Competence: What is it Really? The Presidential Address of the Modern Humanities Research Association // *The Modern Language Review*. 1985. Vol. 80, part 4. P. XXV–XXXV.
17. *Coseriu E.* Linguistica storica e storia delle lingue // *La posizione attuale della linguistica storica nell'ambito delle discipline linguistiche*. Roma, 1992. P. 15–20.
18. *Coseriu E.* Los conceptos de “dialecto”, “nivel” y “estilo de lengua” y el sentido propio de la dialectología // *Lingüística española actual*. I. Madrid, 1981. P. 1–32.
19. *Coseriu E.* Pour une sémantique diachronique structurale // *Travaux de linguistique et de littérature*. 1964. II, 1. P. 139–186.
20. *Coseriu E.* Sistema, norma y habla. Montevideo, 1952.
21. *Coseriu E.* Vers une typologie des champs lexicaux // *Cahiers de lexicologie*. 1976. 27. P. 30–51.
22. *Flydal L.* Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue // *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*. 1951. Vol. 16. P. 241–258.
23. *Fritz G.* Historische Semantik. Stuttgart: Metzler, 2006.
24. *Haspelmath M.* The indeterminacy of word segmentation and the nature of morphology and syntax // *Folia linguistica*. 2017. T. 51. P. 31–80.
25. *Kabatek J.* Determinación y entorno: 60 años después // G. Hassler, T. Stehl, (eds.) *Kompetenz — Funktion — Variation. Linguistica Coseriana V*, Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. P. 19–37.
26. *Kabatek J.* Linguistic Norm in the Linguistic Theory of Eugenio Coseriu // F. Lebsanft, F. Tacke (eds.) *Manual of Standardization in the Romance Languages*. Berlin; N.Y., 2020. P. 127–144.
27. *Kossarik M.* Early Portuguese treatises and the case of scientific paradigms. Interparadigmatic periods and the two hyperparadigms in linguistic history // C. Assunção et al. (eds.) *Tradition and Innovation in the History of Linguistics*. Münster: Nodus Publikationen, 2016. P. 176–185.
28. *Marchello-Nizia C.* Grammaticalisation et changement linguistique. Bruxelles, 2006.
29. *Virban F.* The Coseriu — Chomsky ‘debate’ revisited: integrating Wittgenstein. Ways in understanding linguistic knowledge / competence // G. Hassler, T. Stehl, (eds.) *Kompetenz — Funktion — Variation. Linguistica Coseriana V*, Frankfurt am Main, 2017. P. 147–161.
30. *Willems K.* Logical polysemy and variable verb valency // *Language Sciences*. 2006. 28. P. 580–603.

Marina Kosarik, Liubov Zholudeva

THE RENOWNED UNKNOWN E. COSERIU: CELEBRATING THE 100th ANNIVERSARY OF THE RESEARCHER

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The name of E. Coseriu (1921–2002) is well-known outside Russia: he is one of the most prominent European representatives of the functional trend in

modern linguistics. Drawing on F. de Saussure's ideas on language and, at the same time, overcoming methodological difficulties that arise from their over-zealous application, Coseriu came up with a clear-cut concept of language variation — in space, across society, and in terms of register. He singles out diatopic, diastratic, and diaphasic variation, and these parameters, brought together to make up a system of variation axes, form what Coseriu calls “language architecture”. Coseriu's concept of language norm, as well as his theory of communication that highlights the role of context in the actualisation of language signs, his ideas on structural semantics and many other important contributions to linguistic theory make Coseriu stand out as a leading figure in the European functional linguistics of the 20th century. Unlike their foreign colleagues, Soviet and Russian linguists, who had few opportunities to get familiar with the greater part of Coseriu's publications, have not paid much attention to his theoretical contributions, the important exception being Coseriu's idea of language norm. As early as in 1963 Coseriu's “Synchrony, diachrony and history” was published in Russian. Since then, Soviet and post-Soviet linguists have adopted the Coserian concept of language norm as a social phenomenon the origins of which lie in the capacity of the language to vary and human ability to create.

Key words: Eugenio Coseriu; functional linguistics; language norm; language variation; language architecture; history of linguistics.

About the authors: *Marina Kosarik* — Prof. Dr., head of the Department of Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: olissipo@yandex.ru); *Liubov Zholudeva* — Prof. Dr., Associate Professor, Department of Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: l.zholudeva@gmail.com).

References

1. *Coseriu E.* Sinkhroniya, diakhroniya i istoriya (problema yazykovogo izmeneniya) [Synchrony, diachrony, and history (the problem of language change)]. *Novoe v lingvistike*, Vol. 3. Moscow, *Izdatel'stvo inostrannoi literatury*, 1963, pp. 123–343. (In Russ.)
2. *Coseriu E.* Sovremennoe polozhenie v lingvistike [The actual situation in linguistics]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1977, Vol. XXXVI, pp. 514–521. (In Russ.)
3. *Narumov B.N.* «Arkhitektura yazyka» v kontseptsii E. Coseriu [Language architecture in E. Coseriu's conception]. *Voprosy iberoromanskoi filologii*. Moscow, *Moscow University Publ.*, 2005, pp. 140–145. (In Russ.)
4. *Obshchee yazykoznanie* [General linguistics]. Vol. 1: Formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka [Forms of existence, functions, history of language] / Ed. by B.A. Serebrennikov. Moscow, *Nauka Publ.*, 1970. (In Russ.)
5. *Remneva M.L.* Istoriya russkogo literaturnogo yazyka [The history of Russian literary language]. Moscow, *Moscow University Publ.*, 1995. (In Russ.)
6. *Remneva M.L.* Puti razvitiya russkogo literaturnogo yazyka XI–XVII vv. [Ways of development of 11th–17th century Russian literary language]. Moscow, *Moscow University Publ.*, 2003. (In Russ.)

7. *Stepanov G.V.* Ispanskii yazyk v stranakh Latinskoi Ameriki [The Spanish language in Latin America]. Moscow, *Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh*, 1963. (In Russ.)
8. *Stepanov G.V.* Tipologija jazykovykh sostojanij i situacij v stranah romanskoj rechi [Typology of language statuses and language situations in Romance-speaking countries]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1976. (In Russ.)
9. *Tcherdantseva T.Z.* Jazyk i ego obrazy. Oчерki po ital'janskoj frazeologii [Language and its images. Outlines of Italian phraseology]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnoshenija Publ.*, 1977. (In Russ.)
10. *Berruto G.* Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Roma, *Carocci*, 1987.
11. *Coseriu E.* Bedeutung und Bezeichnung im Lichte der strukturellen Semantik. P. Hartmann, H. Vernay (Hrsg.) *Sprachwissenschaft und Übersetzen*. München, 1970, pp. 104–121.
12. *Coseriu E.* Der Mensch und seine Sprache. H. Haag und F.P. Möhres (Hrsg.) *Ursprung und Wesen des Menschen*. Tübingen, *Narr*, 1966, pp. 67–79.
13. *Coseriu E.* Determinación y entorno. Dos problemas de una lingüística del hablar. *Romanistisches Jahrbuch*, 1955–1956, VII, pp. 24–54.
14. *Coseriu E.* Die funktionelle Betrachtung des Wortschatzes. *Probleme der Lexikologie und Lexikographie*. Düsseldorf, 1976, pp. 7–25.
15. *Coseriu E.* Historische Sprache und Dialekt. Dialekt und Dialektologie. *Ergebnisse des internationalen Symposions zur Theorie des Dialekts*. Hrsg. von J. Göschel, P. Ivić & K. Kehr. Wiesbaden, *Steiner*, 1980, pp. 106–122.
16. *Coseriu E.* Linguistic Competence: What is it Really? The Presidential Address of the Modern Humanities Research Association. *The Modern Language Review*, 1985, Vol. 80, part 4, pp. XXV–XXXV.
17. *Coseriu E.* Linguistica storica e storia delle lingue. *La posizione attuale della linguistica storica nell'ambito delle discipline linguistiche*. Roma, 1992, pp. 15–20.
18. *Coseriu E.* Los conceptos de “dialecto”, “nivel” y “estilo de lengua” y el sentido propio de la dialectología. *Lingüística española actual*, 1981, I, pp. 1–32.
19. *Coseriu E.* Pour une sémantique diachronique structurale. *Travaux de linguistique et de littérature*, 1964, II, 1, pp. 139–186.
20. *Coseriu E.* Sistema, norma y habla. Montevideo, 1952.
21. *Coseriu E.* Vers une typologie des champs lexicaux. *Cahiers de lexicologie*, 1976, 27, pp. 30–51.
22. *Flydal L.* Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue. *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*, 1951, Vol. 16, pp. 241–258.
23. *Fritz G.* Historische Semantik. Stuttgart: *Metzler*, 2006.
24. *Haspelmath M.* The indeterminacy of word segmentation and the nature of morphology and syntax. *Folia linguistica*, 2017, Vol. 51, pp. 31–80.
25. *Kabatek J.* Determinación y entorno: 60 años después. G. Hassler, T. Stehl, (eds.) *Kompetenz — Funktion — Variation. Linguistica Coseriana V.* Frankfurt am Main, *Peter Lang*, 2017, pp. 19–37.
26. *Kabatek J.* Linguistic Norm in the Linguistic Theory of Eugenio Coseriu. F. Lebsanft, F. Tacke (eds.) *Manual of Standardization in the Romance Languages*. Berlin / New York: *De Gruyter*, 2020, pp. 127–144.

27. Kossarik M. Early Portuguese treatises and the case of scientific paradigms. Interparadigmatic periods and the two hyperparadigms in linguistic history. C. Assunção et al. (eds.) *Tradition and Innovation in the History of Linguistics*. Münster, *Nodus Publikationen*, 2016, pp. 176–185.
28. Marchello-Nizia C. Grammaticalisation et changement linguistique. Bruxelles, *De Boeck-Duculot*, 2006.
29. Virban F. The Coseriu — Chomsky ‘debate’ revisited: integrating Wittgenstein. Ways in understanding linguistic knowledge / competence // G. Hasler, T. Stehl, (eds.) *Kompetenz — Funktion — Variation. Linguistica Coseriana V*, Frankfurt am Main: *Peter Lang*, 2017, pp. 147–161.
30. Willems K. Logical polysemy and variable verb valency. *Language Sciences*, 2006, 28, pp. 580–603.